

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА КУРЕНЦОВА

A.I. Kurentsov's Annual Memorial Meetings

2013

вып. XXIV

УДК 595.7.001 (571.6)

**ДАТСКИЙ БАРОН ВИЛЬГЕЛЬМ ГЕДЕМАН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ФАУНЫ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ**

Е.В. Новомодный

Хабаровский филиал ФГУП «Тихоокеанский научно-исследовательский
рыбохозяйственный центр» (ТИНРО-Центр), г. Хабаровск
E-mail: evgenov@mail.ru

В статье освещается жизненный путь исследователя лепидоптерофауны Дальнего Востока датчанина Вильгельма фон Гедемана (1836-1903 гг.). Обсуждается его деятельность в области энтомологии, уточняются места и сроки проведения полевых работ, особенно в Приамурье и Приморье, их результаты, современное местонахождение коллекций.

Так же как и в других отраслях биологии, за историей полевых исследований в энтомологии стоят живые люди, представлявшие различные слои общества и действовавшие в условиях своего времени, социально-экономической системы и государства. «Лидер лепидоптерологов России» (по мнению А.И. Куренцова) и свидетель событий Н.Я. Кузнецов отмечал, что «фаунистическое обследование чешуекрылых в Союзе проведено преимущественно силами любительства, а также в заметной степени и через посредство германских торгующих насекомыми фирм, которые высылали на прибыльные места юга и востока Союза коллекторов» (Кузнецов, 1936). Уточним только, что происходило это еще до образования СССР, во времена Российской Империи. Нам, историкам-дальневосточникам, повезло: интересных личностей здесь поработало немало, однако о многих мы почти ничего не знали. Например, человек, умело организовавший массовые сборы в течение целого полевого сезона и написавший не одну научную статью по нашей фауне, в отечественной литературе удостоился лишь краткого извлечения из австрийского некролога под общим заголовком «Разные известия», да еще фразы в историческом обзоре по исследованию чешуекрылых о том что «в 1877 г. майор В. Гедеманн попутно

со служебными обязанностями во время путешествия собирал бабочек в различных районах Приамурья (преимущественно Верхнего)» (Кузнецов, 1904; Куренцов, 1974). Все прочие сведения о нем для данной статьи получены нами в результате перевода старых печатных источников на иностранных языках, к счастью для всех нас, ныне размещенных в Интернете, причем оказалось, что мы имеем дело с редким феноменом, когда энтомологом подвизался высокопоставленный придворный!

Барон Вильгельм фон Гедеман (Wilhelm von Hedemann, = Neil Hedemann) происходил из дворянского рода, известного в истории с XVII в. Даты жизни: родился 24.02.1836 г. в г. Копенгаген, Дания; умер 9.06.1903 г. в местечке Бранцоль (Bronzoll), Южный Тироль, Австрия, (ныне Bronzolo, Италия); похоронен в г. Дрезден, Германия. Его предки и многочисленные родственники в разное время занимали ответственные придворные и государственные посты у королей Дании и герцогов Шлезвиг-Гольштейнских в северо-германских землях на полуострове Ютландия. Детские годы он провел в г. Киль, столице герцогства, где в 1835-1854 гг. его отец в чине камергера служил при дворе герцогини Вильгельмины, в первом браке принцессы Датской (Vilhelmine Marie, Herzogin von Schleswig-Holstein-Sonderburg-Glücksburg, 1808–1891), и был председателем надворного суда высшей инстанции. Здесь Вилли пошел в школу, а затем продолжил свое образование в аристократической королевской гимназии-пансионе «Пфорта» (Pforta = Schulpforta, существует с XVI в.), в 60 км от Лейпцига, в Саксонии. После этого какое-то время путешествовал, но когда в 1854 г. умер отец, в восемнадцатилетнем возрасте поступил кадетом в австрийскую армию, причем сохранив гражданство (поэтому неправильно писать, как это иногда сейчас делается, что он «österreichisch-dänischen Lepidopterolog»). В чине лейтенанта, командуя ротой, в 1859 г. участвовал в крупнейшем сражении австро-итало-французской войны за объединение Италии, – битве при Сольферино, а в 1862 г. был назначен адъютантом принца Густава фон Вазы (1799–1877), – находившегося в изгнании сына низложенного шведского короля Густава IV Адольфа. В феврале 1865 г. Вильгельм отправился в Мексику с добровольческим экспедиционным корпусом, набранным в Австрии и Бельгии для поддержки императора Максимилиана I во время англо-франко-испанской интервенции, и там в 1866-1867 гг. служил у последнего денщиком, – офицером свиты (Rebel, 1903; Gudmann, 1918-1919). После поражения консерваторов, пленения и казни его патрона в июне следующего года был помилован победителями-республиканцами и отпущен на свободу. Эту приведшую к трагическим последствиям авантюру Гедеман впоследствии описал в своих воспоминаниях, помещенных в 1872 г. в датском журнале «For Idé og Virkelighed» («Идеи и реальность»).

Биографы точно не указали, как рано у него проявился интерес к бабочкам. В энтомологической литературе о Гедемане как сборщике впервые упоминается лишь начиная с мексиканской поездки, то есть со времени австрийской службы. Так, председатель Австрийского энтомологического общества Г. Ребель писал, что «В. Гедеман уже в молодости являлся усердным лепидоптерологом, посвя-

щая все свое внеслужебное время этой энтомологической страсти, чему во многом способствовало то обстоятельство, что он с самого начала вступил в дружеские взаимоотношения со смотрителем придворного зоологического кабинета Рогенгофером» (Rebel, 1903). Известно, что А. Рогенгофер (Alois Friedrich Rogenhofer, 1831–1897) вначале был просто волонтером, затем, в 1860 г., ассистентом, а с 1867 г. – консерватором королевского Венского естественно-исторического музея. Его публикации касались главным образом морфологии, систематики ночных и микрочешуекрылых, а также перепончатокрылых насекомых (Анопул, 1924). В те времена там было чему восхищаться. Благодаря этому знакомству Вильгельму, без сомнения, довелось лично осматривать энтомологические сокровища, доставленные из первого и единственного в истории австрийского кругосветного плавания на военном фрегате «Новара» в 1857-1859 гг., и, возможно, принимать участие в их первичной обработке, например, массовом расправлении бабочек. К тому же инициатором этого выдающегося путешествия был всерьез увлекавшийся ботаникой и склонный к научным исследованиям шеф военно-морского флота эрцгерцог Максимилиан (Ferdinand Maximilian Joseph von Habsburg, 1832–1867), – младший брат австрийского императора Франца Иосифа, в будущем тот самый мексиканский император. Участвовавшие в экспедиции ученые привезли огромное количество материалов, которые были описаны в двадцать одном томе великолепно иллюстрированного издания «Reise der österreichischen Fregatte Novara um die Erde» (1861-1876). Считается, что по роскоши и качеству печати оно было бестселлером своего времени. Бабочек для него обрабатывали знаменитые венские лепидоптерологи-систематики, отец и сын Фельдеры: Cajetan Freiherr von Felder (1814–1894), Rudolf Felder (1842–1871) (Gaal, 1999). На последнем этапе обработки ночных бабочек безвременно скончавшегося младшего сменил А. Рогенгофер, публикации 1865-1875 гг. По поступившим в Венский музей мексиканским сборам В. Гедемана за 1865-1867 гг. Р. Фельдер описал 34 вида американских булавоусых чешуекрылых (Felder, 1869). Из текста его статьи следует, что еще три таксона он зарезервировал для коллег («Boisduval in litt.», «Moritz in litt.») и планировал написать продолжение, но не успел, – это была его последняя в жизни работа. Таким образом, как коллектор бабочек Нового Света Гедеман приобрел известность и уважение еще в первые годы увлечения энтомологией. Но, тем не менее, почти всю оставшуюся жизнь занимался изучением палеарктических чешуекрылых.

В 1867-1870 гг. Вильгельм снова служил (обер-лейтенантом) в шестидесятом императорско-королевском венгерском пехотном полку «Принц Ваза» расквартированном в Галиции, польской части Австро-Венгрии, и как прежде продолжал уделять свободное время энтомологии. Так, например, летом 1868 г. он собирал бабочек в окрестностях г. Краков. С их определением ему помогал друг, профессор местного университета М. Новицкий (Maximilian Sila Nowicki, 1826–1890), автор свежих фаунистических сводок «Enumeratio lepidopterorum Halicia orientalis», 1860 г. и «Motyle Galicyi», 1865 г. (Wierzejski, 1891). Среди 123 отловленных видов нашлось 29 ранее в них не отмеченных, поэтому вскоре

увидела свет первая научная статья Гедемана, хотя в предисловии к ней он сетовал на то, что военные дела не позволяли совершать дальние поездки (Hedemann, 1869). Видимо, работа была подготовлена коллективными усилиями, так как она единственная, которая была опубликована на славянском (польском) языке, все другие – на немецком и датском! В последующие два года он провел на родине, на придворной службе: согласно датским источникам в качестве камер-юнкера, по австрийским – камергера при герцогине Вильгельмине, которой служил еще его отец (Rebel, 1903; Gudmann, 1918-1919).

В свое время в «Трудах Русского Энтомологического общества» (РЭО) в отчетах за 1872 г. мне случайно встретилась информация о том, что 23 декабря на внеочередном заседании барон Гедеман официально представлялся российским энтомологам как «офицер русской императорской армии». По-видимому, его перевод был непосредственно связан с определенными государственными интересами Дании. Впоследствии удалось уточнить по тому же изданию, что в 1873-1888 гг. он являлся действительным членом РЭО, и потому все свои публикации этого периода поместил в его «Трудах». Добавлю, что в разное время состоял еще в венском, датском, штеттинском энтомологических и в гамбургском естественноисторическом обществах.

Вильгельм Гедеман около девятнадцати лет прожил в России: с 1872 по 1891 гг. (Кузнецов, 1904). Сначала, в 1872-1875 гг., служил на Кавказе капитаном тринадцатого гренадерского полка, расквартированного в военном посту Манглис в Триаletском хребте (ныне пос. Манглиси, 63 км западнее г. Тбилиси, Грузия). Конечно же, без ловли бабочек и научной публикации результатов этих сборов не обошлось. Вот как он описывает свои действия в предисловии к статье: «Во время моего пребывания в этих местах в течение полутора лет, где, видимо, раньше не собирали, мне удалось немного обогатить знания о чешуекрылых этой страны. Я проводил основное время на данном посту, расположенном на высоте примерно 3000 футов над ур. м. и характеризующемся суровой снежной зимой и жарким летом. В непосредственной близости от него преобладает хвойный лес, однако, если пройти лишь 3-4 версты, попадаешь в великолепный лиственный лес, состоящий преимущественно из бука и дуба. Местность большей частью скалистая, прорезана круто сбегаящими горными потоками. В этих ущельях, которые с живостью напоминали мне так называемые «*bañancas*» [каньоны] Мексики, господствует роскошная кустарниковая и травянистая растительность. Кроме того, я собирал в непосредственной близости от Тбилиси, где скудная растительность концентрируется в тесных и горячих долинах. Здесь тоже до сих пор еще никто, кажется, не собирал, но все же и тут в высшей степени богатая местность, где я находил много южных видов. В Поти и Сухум-Кале на Черном море я собирал только один день. Ниже я привожу список пойманных [70] видов с указанием их местонахождения и продолжительности лёта (по новому стилю). Наконец, я должен здесь выразить сердечную благодарность г. Николаю Ершову в Санкт-Петербурге, доктору О. Штаудингеру в Дрездене и Йозефу Манну в Вене за ту доброту, с которой они участвовали в определении моих сборов. Перечень мною собранных на Кавказе

микрочешуекрылых не представлен, и будет [опубликован] позднее, так как часть их еще не определена» (Hedemann, 1876-1877). Последнее, по-видимому, не состоялось.

Теперь рассмотрим подробнее вышеупомянутое дальневосточное путешествие. В то время главный знаток наших бабочек доктор О. Штаудингер в обзоре исследований по высшим чешуекрылым Приамурья сообщал, что Гедеман ездил по поручению «Der Großen Nordischen Telegraphen-Gesellschaft» (Staudinger, 1892). Как удалось выяснить, этот уход с военной службы был вызван следующими обстоятельствами. Российский император Александр II и король Дании Кристиан IX заключили в 1865 г. межгосударственную телеграфную конвенцию о соединении европейской и российской систем проводной связи, что и произошло в 1868 г. Еще раньше, в 1866 г. русские дотянули свою телеграфную линию до Сретенска на р. Шилке в бассейне Амура. Чрезвычайно заманчивым и наверняка коммерчески выгодным было соединить через Россию Японию и Китай с Западной Европой. За это право тогда боролись несколько иностранных компаний, но благодаря дочери Кристиана Дагмар (Marie Sophie Frederikke Dagmar, 1847–1928), в 1866 г. ставшей невесткой Александра, концессию на прокладку и владение подводными кабелями между Владивостоком, Нагасаки, Шанхаем и Гонконгом получило созданное в июне 1869 г. датское «Большое Северное Телеграфное общество» (The Great Northern Telegraph Company = Det Store Nordiske Tetegraselskab). В августе 1871 г. глубоководный кабель соединил Владивосток с Нагасаки, а с 1872 г. началась эксплуатация (Воробьева, 2011). Прибыли за транзит сообщений были колоссальны, но особенно важными они являлись для небогатой Дании. Однако возникали и технические проблемы устойчивости связи из-за хорошо известной всем сибирякам пожароопасности наших лесов и лугоstepей, когда огонь уничтожает не только деревья, но и телеграфные столбы. Видимо именно по этой причине и была устроена инспекторско-ревизорская поездка на Амур во главе с В. Гедеманом, в то время еще не майором, а штабс-капитаном (см.: Staudinger, 1888).

Вот как он сам описывает этот вояж в предисловии к статье, опубликованной в двух выпусках «Трудов» РЭО и посвященной исключительно пяденицам (Hedemann, 1879, 1881). «Из поездки, которую я сделал в 1877 году от Санкт-Петербурга через Сибирь до Владивостока, я привез богатый материал по чешуекрылым. Лично я направлял мой пристальный взгляд почти исключительно на пядениц и микрочешуекрылых, среди которых собрал несколько новых разновидностей. Сопровождавшему меня молодому казаку Фаусту Хабарову, которого я взял с собой из Читы, напротив, я поручил сборы остальных семейств макрочешуекрылых; он также добыл кое-что новое для восточносибирской фауны, как, например, прекрасную *Plusiodonta Compressipalpis* Gn. и т. д., эти сведения будут опубликованы позднее [указание основано на неверном определении этой бабочки-совки, – как сообщил нам В.В. Дубатолов (ИСиЭЖ, Новосибирск), дано название североамериканского вида; на самом деле по всему Китаю, в Корее, Японии и у нас на Дальнем Востоке живёт похожий *Plusiodonta casta* (Butler, 1878)]. Также моим спутникам, господам Циммерману

(Zimmermann) из Благовещенска, Нильсену (Nielsen) из Иркутска и Фальку (Falck) из Гётеборга, которым было вменено в обязанность усердная охота за дневными бабочками, и, в особенности, ночная ловля, – я обязан некоторыми редкими экземплярами моей коллекции, за что я их здесь еще раз сердечно благодарю. На маленьком золотоносном острове Аскольд недалеко от Владивостока, который имеет очень богатую и интересную фауну, собирает господин Янковский, и его любезности я также обязан несколькими новыми видами пядениц.

В начале мая я прибыл на р. Шилка, где всё ещё выглядело совсем позимнему. Однако через невероятно короткое время растительность развилась, и уже в середине мая наши охоты стали вполне продуктивными. Так как мы путешествовали очень медленно, и ежедневно отдыхали с 10 часов первой половины дня до восхода солнца следующего утра, то я имел возможность почти ежедневно менять места сбора, а именно: вдоль рр. Амур и Уссури на расстоянии 30-40 вёрст. Более длительным было лишь пребывание в Благовещенске (одного из относительно немногочисленных здесь умеренно-благоприятного места сбора) – 4 недели, в Хабаровке – 14 дней, на озере Ханка – 9 дней и во Владивостоке один месяц. Однако последнего я достиг только в середине сентября, когда благоприятное время для сборов почти прошло. Я имел возможность сравнить мой материал с восточносибирскими типами богатых петербургских коллекций Академии Наук, – эверсманновской и господина Ершова. Сличение с оригинальными типами было здесь тем более желательным, так как многие иллюстрации в трудах об амурских бабочках Менетрие и Бремера оставляют желать лучшего, часто полностью неизвестны. Далее я начинаю обзор привезённых с собой пядениц, к которому Генри Ланг сделал натурально точные изображения» (Hedemann, 1879). Лично знакомый с ним О. Штаудингер специально отметил также, что он первым в Приамурье «в конце мая нашел на Шилке недалеко от с. Покровки аполлона *Parnassius Tenedius*, а позднее особенно много бабочек собрал около Хабаровки» (Staudinger, 1892).

Как видим, здесь Гедеман не дал точных дат движения экспедиции по маршруту, которые очень важны для каждого энтомолога в плане фенологии лёта насекомых. Среди основного текста они в небольшом количестве присутствуют, но нам удалось восстановить ход событий лишь по серии работ Штаудингера, касающихся всех групп амурских *Macrolepidoptera* (Staudinger, 1887, 1888, 1892, 1897). Таких упоминаний набралось больше ста. Из данного обстоятельства следует, что последний имел в своей коллекции по крайней мере до конца 1890-х гг. его первичные материалы, но судьба их не ясна. Во всяком случае, в Зоологическом институте Академии наук в Санкт-Петербурге, где хранятся большие гедемановские сборы, нет определительных этикеток О. Штаудингера (консультация В.В. Дубатолова). Хронология путешествия выглядит следующим образом. Шилка (Сретенск, Покровка): конец мая – 1.06.1877; Верхний Амур: казачий поселок Ольгино (между Толбузино и Черняево) – 10.06; Симоново – 19.06; Благовещенск – 25.06-13.07; Средний Амур: Хинганские горы – с 18.07, Пашково – 21.07, станция Екатерино-Никольская –

28.07, Хабаровка – 3-14.08; р. Усури – 12-25.08, Лутковская (около нынешнего г. Лесозаводск) – 22.08; оз. Ханка – 31.08-6.09, Камень-Рыболов – 5.09; Владивосток: начало сентября – вторая половина октября; отъезд (в Хакодате, Япония, – конец октября).

Телеграфная линия в большинстве случаев была проложена казаками по берегу реки, ими же она охранялась, – обычно поблизости проходила грунтовая дорога или выючная тропа. В книге по истории Благовещенска есть информация, что «для обслуживания телеграфа от Сретенска до Хабаровки было создано управление» и его «начальником назначен... с 1875 г. Фердинанд Эдуардович Циммерман, работавший в почтово-телеграфном ведомстве с 1858 г.», а «в 1886 г. на базе управления Амурского телеграфа был создан Приамурский почтово-телеграфный округ с дислокацией в Хабаровке, и его первым начальником стал Ф.Э. Циммерман, имевший к тому времени чин титулярного советника» (Шиндялов, 2006). Как известно, этого деятеля в качестве активного и опытного сборщика в статьях также отмечали и благодарили Г. Христоф и Л. Грезер, которые во время своих поездок в Приамурье пользовались его услугами, а несколько таксонов назвали в его честь «*zimmermanni*»; много лет дружил с ним гамбургский купец и лепидоптеролог В. Дикман (см. Новомодный, 2003, 2007).

Из описания Вильгельма Гедемана весьма примечательны три удивительных обстоятельства: во-первых, переезды с места на место видимо сознательно были приурочены к далеко не самому удачному для добывания насекомых времени (в утренние часы); во-вторых, по его личному приказу в сборах участвовали многие его подчиненные; в-третьих, на официальную задачу экспедиции, осмотр линии, затрачивалось лишь 5-6 часов в сутки, а в остальное время ее члены имели возможность заниматься коллектированием. Наш вывод: используя служебное положение, он по-военному умело связал исполнение чисто технического задания с научно-исследовательским процессом. Результат получился блестящим, – его качественные массовые сборы привлекли внимание большого знатока бабочек Приамурья О. Штаудингера и, наравне с другими, вошли в его капитальные сводки (Staudinger, 1887, 1888, 1892, 1897). Заметно, что коллекционирование у него носило осмысленный, избирательный характер, – он целенаправленно взял на себя нежных, трудных в консервации пядениц и микрочешуекрылых, а дневных и крупных ночниц поручил собирать неискушенным в энтомологии людям. В этом выборе, как можно догадаться, видны научные предпочтения его предположительного наставника в лепидоптерологии – А. Рогенгофера.

Из Владивостока обратно в Европу он возвращался морем, причем по пути тоже ловил, особенно успешно на о. Цейлон (Шри-Ланка) (Rebel, 1903). Ехал через Гамбург, потому что встречался там с Л. Грезером, готовившим свою первую статью по сборам бабочек, сделанным «в области Владивостока» В. Дикманом, Ф. Людорфом и Ф. Дёррисом-младшим. В ней он писал: «Коллекцию господина барона В. фон Гедемана я не мог тут учесть потому, что она собиравшись, пожалуй, в указанной местности только в самой малой своей части, и во время короткого пребывания здесь этого господина я смог только

очень бегло ее осмотреть; но все же я благодарен ему за полученную мной ценную географическую информацию, а также за определение некоторых, до тех пор мне неизвестных геометрид» (Graeser, 1879).

Дослужившись до майора русской армии, с 1878 по 1891 гг. камергер королевского двора В. Гедеман являлся официальным представителем упомянутой телеграфной компании в Санкт-Петербурге, а также выполнял дипломатические поручения датского посольства. К этому периоду относятся лишь две публикации по фаунистическим находкам неизвестных до того в окрестностях северной столицы видов чешуекрылых: значит, несмотря на занятость, энтомологию не бросал (Hedemann, 1880, 1883-1884). В 1891 г. в чине майора австрийской службы при многочисленных орденах, медалях и других регалиях Вильгельм фон Гедеман вышел в отставку и жил в Копенгагене. На пенсии он посвятил себя исключительно изучению трофических связей микрочешуекрылых: занимался воспитанием гусениц, а в последние годы жизни, особенно трудные по здоровью (хроническая болезнь сердца), ему в этом помогал молодой лакей Ганс Ларсен (Hans Larsen) (Rebel, 1903; Gudmann, 1918-1919). С интересом изучал фауну *Microlepidoptera* своей родины, опубликовал по ним статью (Hedemann, 1893-1894). До него этой тематикой здесь занимался только А. Банг-Хаас (Andreas Bang-Haas, 1846–1925), но он уехал в Дрезден к Штаудингеру, а при Гедемане выросло молодое поколение датских микролепидоптерологов: Ф. Гудман (Frederik Carl Julius Emil Gudmann, 1869–1932), К. Ларсен (Carl Sophus Larsen, 1874–1952) и другие.

Финансовая независимость позволяла ему проводить теплое время года на сборах в Европе и совершать с этой целью более дальние путешествия. Так, в 1894 г. вместе с энтомологическим другом, кандидатом юриспруденции Ф. Гудманом он ездил в Датскую Вест-Индию (ныне Виргинские острова). Оперативно были опубликованы его интересные письма оттуда (Hering, 1894). Конечно, организовать это предприятие было не очень сложно, ведь его родной брат Карл (Carl Christian Anton Hedemann, 1837–1913) в 1893-1903 гг. являлся тамошним генерал-губернатором. С Карибского моря он привез богатый, в основном выводной материал, который описывал сам и посылал на обработку в Англию лорду Вальсингаму (Thomas de Grey, 6th Baron Walsingham, 1843–1919), а тот, после ревизии, обнаружил в нём более ста новых для науки видов микрочешуекрылых (Hedemann, 1894, 1896; Walsingham, 1897). На обратном пути в 1895 г. Гедеман коллектировал в Мексике, на Канарских о-вах и в Марокко. Многие годы лето он проводил на юге Европы, в Австро-Венгрии: это окрестности Вены, Штирия, Южный Тироль. Поездке в Трансильванию на курорт и для сборов посвящена последняя его фаунистическая работа (Hedemann, 1897). Везде ему сопутствовала основанная на многолетнем опыте удача в выращивании гусениц вплоть до выхода имаго. Часть этих сборов поступила в Вену, в распоряжение Г. Ребеля (Hans Rebel, 1861–1940), который использовал их во множестве своих публикаций (например: Rebel, 1893, 1899a, 1899b и др.). Последний писал, что работой на Канарах Гедеману удалось увеличить список известных там чешуекрылых сразу на тридцать семь процентов (Rebel, 1896)! В 1899 г. он перебрался в Дрезден, – писать исследова-

ние по истории благородного семейства von Hedemann. Оно увидело свет уже после его смерти (Hedemann et al., 1917-1919).

Вильгельм Гедеман обладал богатыми, в основном собственноручно собранными и безупречно расправленными материалами, которые являлись очень ценными вещественными доказательствами для описания локальных фаун тех уголков на планете, где он побывал (Rebel, 1903). О судьбе его коллекций известно следующее (Nom et al., 1990). Большое собрание чешуекрылых, главным образом макро, из Италии, Мексики, с Кавказа, Амура и других мест приобрел в 1882 г. Великий Князь Николай Михайлович, а зимой 1899-1900 гг. его собрание практически целиком поступило в Зоологический музей Академии Наук в Санкт-Петербурге, где и находится в настоящее время. Микрочешуекрылые, собранные в Вест-Индии, на Канарских островах и в Европе при посредничестве его бывшего помощника Г. Ларсена были проданы принцу А. Карадже (Aristide Caradja, 1861–1955), чье собрание хранится в Румынии, в Национальном музее естественной истории (Museul de Istorie Naturala «Grigore Antipa», Bucharest). Отдельная коллекция мексиканских бабочек поступила в Естественно-исторический музей г. Вены в 1867 г., но известно, что он и позднее в небольшом количестве передавал туда свои сборы.

В его честь было названо немало число бабочек и даже муха-тахина. Патроним «hedemannii» применили в своих описаниях Г. Христоф, Р. Фельдер, О. Штаудингер, Э. Геринг, Г. Ребель, П. Снеллен, лорд Вальсингам, А. Караджа, Ф. Брауэр и Ю. Бергенштамм; «hedemannia» — Ш. Обертюр. Это, действительно, самая достойная серьезного лепидоптеролога память. О человеческих качествах сообщил в своих воспоминаниях его молодой спутник по карибскому путешествию, Ф. Гудман. «Я впервые познакомился с В. Гедеманом в начале 1890-х гг. в датском обществе, где лепидоптерологи вообще попадались очень редко, и встретил в нём смелого человека большого личного мужества, который умел внушить окружающим уважение к своему жгучему интересу в выбранном им в лепидоптерологии поле деятельности. Вильгельм дышал и жил только для своей коллекции. Не обремененный семьей и экономически независимый, он мог совершать поездки в самые интересные для сборов места, и был прекрасным компанейским человеком, отличным спутником, имевшим из-за своей бродячей жизни больше чем достаточно интересного опыта в путешествиях, и всегда знавшим, что делать и как справиться с непредвиденной ситуацией» (Gudmann, 1918-1919).

Датчанин по национальности, великосветский царедворец по социальному положению, военный по образованию и страстный естествоиспытатель по призванию, Вильгельм Гедеман проявил себя как замечательный представитель австрийской школы лепидоптерологов, по праву заняв свое место в одном ряду с выдающимися современниками: Ю. Ледерером, К. и Р. Фельдерами, А. Рогенгофером и Г. Ребелем. Его имя навсегда вписано в историю исследований насекомых Дальнего Востока России и занимает достойное место среди имен прочих известных энтомологов-коллекторов работавших здесь в конце XIX столетия, таких как Г. Христоф, Л. Грезер, братья Рюкбейли и Дёррисы.

Благодарности

Автор признателен В.В. Дубатолу (ИСиЭЖ СО РАН, г. Новосибирск) за ценные сведения и обсуждение статьи, а также М.И. Радохлебу (г. Комсомольск-на-Амуре) и его дочери Е.М. Харминг (Ekaterina Harming, Copenhagen, Denmark) за помощь в переводе текста с датского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Воробьева И.* В державе датской // Прямые инвестиции. 2011. № 9 (113). С. 18–23.
- Кузнецов Н.Я.* Разные известия. (Некрологическая заметка) // Русское энтомологическое обозрение. 1904. Т. 4. С. 62.
- Кузнецов Н.Я.* Чешуекрылые (Lepidoptera) // Зернов С.А., Кузнецов Н.Я. (ред.). Животный мир СССР. Обзор фауны территории Союза и отчасти прилежащих стран на эколого-фаунистической и зоогеографической основе. Т. 1. Историческое и географическое введение и общий систематический обзор фауны по группам. М.-Л.: АН СССР, 1936. С. 416–429.
- Куренцов А.И.* Зоогеография Дальнего Востока СССР на примере распространения чешуекрылых – Rhopalosega. Новосибирск: Наука, 1974. 159 с.
- Новомодный Е.В.* Путешествие Л. Грезера (1881–1885 гг.) и его значение для исследования чешуекрылых (Lepidoptera, Insecta) Дальнего Востока // Чтения памяти А.И. Куренцова. Вып. 13. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 5–30.
- Новомодный Е.В.* Дальневосточное путешествие Г.Ф. Христофа (1876–1877 гг.) // Чтения памяти А.И. Куренцова. Вып. 18. Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 5–28.
- Шиндялов Н.А.* История Благовещенска. 1856-1907. Очерки, документы, материалы. Благовещенск: «Амурская ярмарка», 2006. 168 с.
- Anonym.* Ein Gedenkblatt an den ersten Ehrenpräsidenten des Wiener Entomologischen Vereines Alois Friedrich Rogenhofer Kustos am Naturhistorischen Hof-Museum in Wien // Jahresbericht des Wiener Entomologischen Vereines. 1924. Bd 30. S. 17–24.
- Gaal S.* Cajetan und Rudolf Felder, zwei bedeutende Lepidopterologen des 19. Jahrhunderts // Quadri-fina. 1999. Bd 2. S. 245–258.
- Graeser L.* Beitrag zur Kenntniss der Schmetterlingsfauna von Wladiwostok // Verhandlungen des Vereins für naturwissenschaftliche Unterhaltung zu Hamburg. 1879(1877). Bd 4. S. 199–209.
- Gudmann F.C.J.P.* Wilhelm Hedemann // Entomologiske meddelelser udgivne af Entomologisk forening. 1918-1919. Bd 12. S. 23–24.
- Felder R.* Diagnosen neuer von dem k. k. Oberlieutenant H. v. Hedemann in Mexico in den Jahren 1865-1867 gesammelter Lepidopteren // Verhandlungen der kaiserlich-königlichen zoologisch-botanisch Gesellschaft in Wien. 1869. Bd 19. S. 465–480.
- Hedemann W.* Przyczynek do motylniczej fauny krakowskiej // Sprawozdanie Komisji Fizyograficznej c.k. Towarzystwa naukowego krakowskiego, obejmujące pogląd na czynności dokonane po koniec roku 1868, oraz materyaly do fizyografii Galicyi. 1869. T. 3. S. 43–49.
- Hedemann W.* Beitrag zur Kenntniss der Lepidopterenfauna Transcauciens // Horae Societatis Entomologicae Rossicae. 1876-1877. T. 12. S. 153–157.
- Hedemann W.* Beitrag zur Lepidopterenfauna des Amurlandes // Horae Societatis Entomologicae Rossicae. 1879. T. 14. S. 506–516.
- Hedemann W.* Beitrag zur Schmetterlingsfauna St. Petersburgs // Horae Societatis Entomologicae Rossicae. 1880. T. 15. S. 139.

- Hedemann W.* Beitrag zur Lepidopteren-Fauna des Amurlandes // Horae Societatis Entomologicae Rossicae. 1881. T. 16. S. 43–57, 241–256.
- Hedemann W.* Beitrag II zur Schmetterlingsfauna St. Petersburgs // Horae Societatis Entomologicae Rossicae. 1883-1884. T. 18. S. 63–65.
- Hedemann W.* Bidrag til Fortegnelsen over de i Danmark levende Microlepidoptera // Entomologiske meddelelser udgivne af Entomologisk forening. 1893-1894. Bd 4. S. 254–289.
- Hedemann W.* Beitrag zur Kenntniss der Microlepidopteren-Fauna von Dänisch-Westindien // Entomologische Zeitung herausgegeben von dem entomologischen Vereine zu Stettin. 1894. N 55. S. 280–302.
- Hedemann W.* Om Samlen af Sommerfugle, isaer Microlepidoptera, i Troperne // Entomologiske meddelelser udgivne af Entomologisk forening. 1895-1896. Bd 5. S. 284–288.
- Hedemann W.* Beitrag zur Kenntniss der Microlepidopteren-Fauna von Dänisch-Westindien // Entomologische Zeitung herausgegeben von dem entomologischen Vereine zu Stettin. 1896. N 57. S. 3–11.
- Hedemann W.* Microlepidopterologische Sammel-Ergebnisse aus Herkulesbad (Mehadia) // Verhandlungen der Zoologisch-Botanischen Gesellschaft in Wien. 1897. Bd 47. S. 27–30.
- Hedemann W., Hedemann-Heespen P.* Geschichte der Familie von Hedemann. 3 Bände. I. Teil: Das ältere Geschlecht. 2. Teil: Christian Friedrich v. Heespen. 3. Teil: Das jüngere Geschlecht. Ergebnisse. 1917-1919. Glückstadt u. Hamburg: J.J. Augustin.
- Hering E.* Microlepidopterologisches aus West-Indien. [Briefen von W. Hedemann] // Entomologische Zeitung herausgegeben von dem entomologischen Vereine zu Stettin. 1894. N 55. S. 65–71.
- Horn W., Kahle I., Friese G., Gaedike R.* Collectiones entomologicae. Ein Kompendium über den Verbleib entomologischer Sammlungen der Welt bis 1960. Teil I. A bis K. Berlin: Akad. Landwirtschaftswiss. DDR, 1990. 220 s.
- Rebel H.* Beitrag zur Lepidopteren-Fauna Südtirols, insbesondere der Umgebung Bozens // Verhandlungen der kaiserlich-königlichen zoologisch-botanischen Gesellschaft in Wien. 1893. Bd 42. S. 509–536.
- Rebel H.* Dritter Beitrag zur Lepidopterenfauna der Canaren // Annalen des kaiserlich-königlichen naturhistorischen Hofmuseums. 1896. Bd 11. S. 102–148.
- Rebel H.* Zweiter Beitrag zur Lepidopteren-Fauna Südtirols. // Verhandlungen der kaiserlich-königlichen zoologisch-botanischen Gesellschaft in Wien. 1899a. Bd 49. S. 158–185.
- Rebel H.* Ueber einige heimische Arten der Gattung Elachista Tr. // Verhandlungen der kaiserlich-königlichen zoologisch-botanischen Gesellschaft in Wien. 1899b. Bd 49. S. 523–526.
- Rebel H.* Nachricht ueber erfolgten Tode von Wilhelm v. Hedemann und Biografie // Verhandlungen der kaiserlich-königlichen zoologisch-botanischen Gesellschaft in Wien 1903. Bd 53. S. 421–423.
- Staudinger O.* Neue Arten und Varietäten von Lepidopteren aus dem Amur-Gebiete // Mémoires sur les Lépidoptères, Ed. N.M. Romanoff. 1887. T. 3. Spb.: M.M. Stassulewitsch. P. 126–232.
- Staudinger O.* Neue Noctuiden des Amurgebietes // Entomologische Zeitung herausgegeben von dem entomologischen Vereine zu Stettin. 1888. N 49. S. 245–283.
- Staudinger O.* Die Macrolepidopteren des Amurgebiets. I Theil. Rhopalocera, Sphinges, Bombyces, Noctuae // Mémoires sur les Lépidoptères, Ed. N.M. Romanoff. 1892. T. 6. Spb.: M.M. Stassulewitsch. P. 83–658.
- Staudinger O.* Die Geometriden des Amurgebiets // Deutsche Entomologische Zeitschrift «Iris». 1897. Bd 10. S. 1–122.

Walsingham T. de G. lord. Revision of the West-Indian Micro-Lepidoptera, with descriptions of new species // Proceedings of the Zoological Society of London. 1897. Vol. 65. P. 54–183.

Wierzejski A. Dr. Maximilian Sila Nowicki. Ein Nachruf // Wiener Entomologische Zeitung. 1891. Vol. 10. S. 17–30.

Den Store Danske / Dansk Biografisk Leksikon // http://www.denstoredanske.dk/Dansk_Biografisk_Leksikon

DANISH BARON WILHELM VON HEDEMAN – RESEARCHER OF LEPIDOPTERA IN THE RUSSIAN FAR EAST

E.V. Novomodnyi

Khabarovsk Branch of Pacific Research Fisheries Centre, Khabarovsk, Russia

A life, the travelling routes and activity of high-ranking Danish lepidopterist-collector Wilhelm von Hedemann (1836–1903) are described. His study in the field of entomology, the collecting sites and time of the field researches, especially in Amur territory and in Primorskyi krai, are qualified, the results of his researches and the current localities of his collections are discussed.